

Кулай С.В.

Зарубежный опыт модернизации и реструктуризации экономики моногородов

Кулай Светлана Владимировна — старший преподаватель, кафедра экономики и управления, Филиал ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева», Прокопьевск, РФ.
E-mail: osv-07@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: [3422-5497](https://elibrary.ru/3422-5497)

Аннотация

В статье проводится анализ международного опыта государственного регулирования диверсификации экономики моногородов Германии, Великобритании, Франции, Японии, Чехии, Австралии, США. Целью исследования является выявление эффективных мер государственной поддержки градообразующих предприятий и инструментария модернизации моноотраслевых городов на основе зарубежного опыта. Сформированы основные направления модернизации экономики моногородов и более эффективные инструменты: рынок труда (корректировка трудового законодательства, развитие образования), инновации (поиск новых наукоемких производств, создание технологических центров), создание новой инфраструктуры, развитие малого бизнеса (взаимодействие крупного и малого бизнеса, центры бизнес-ресурсов, кредиты малому и среднему предпринимательству без гарантий), инвестиции (возврат доли частных инвестиций, создание СЭЗ, кластеров, введение налоговых льгот). Важную роль при подборе инструментария управления моногородом играет количество градообразующих предприятий в городе. Выделена особый вид моногородов в РФ с градообразующим отраслевым кластером, приведен авторский подход данного определения. Предложено в моноотраслевых городах развивать образование с помощью практико-ориентированной технологии обучения (дуального образования), а также выбирать отрасли для внедрения инноваций на основе формирования цепочек добавленной стоимости в регионе (на примере Кемеровской области предлагается развивать горное машиностроение).

Ключевые слова

Монопрофильное муниципальное образование, моногород, градообразующее предприятие, модернизация экономики, государственное регулирование экономики, градообразующий отраслевой кластер, практико-ориентированное обучение.

Актуальность проблемы реструктуризации и модернизации экономики монопрофильных территорий стоит перед миром уже более 130 лет. Вместе с тем единой эффективной технологии решения проблем моногородов не существует, так как каждый из них подвержен влиянию различных факторов, в совокупности порождающих уникальность территории.

Развитые страны чаще всего сталкиваются с проблемными территориями старопромышленного типа, где власти не смогли прогнозировать упадок отрасли и заранее подготовить альтернативу занятости для населения¹.

¹ Зиядуллаев Н.С., Лясников Н.В., Воронов А.С. Совершенствование механизмов государственного регулирования рынка труда в условиях модернизации экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 42; Прусова В.И. Коваленко Н.В., Безновская В.В., Кириллова В.О. Моногорода России: проблемы и перспективы развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 188.

Во времена СССР политика ускоренной индустриализации и территориального размещения производительных сил сформировали особое наследие для РФ — наличие узкоспециализированных городов по всей стране. Особо остро в нашей стране проблема моногородов возникла в период мирового финансового кризиса 2007 – 2009 гг., когда впервые правительство страны серьезно занялось исследованиями моногородов, в том числе их подсчетом, и подготовкой нормативно-правовой базы для регулирования социально-экономической ситуации в монопрофильных муниципальных образованиях².

Целью исследования является выявление эффективных мер государственной поддержки градообразующих предприятий и инструментария модернизации моноотраслевых городов на основе зарубежного опыта. На основе поставленной цели определены следующие задачи исследования: проанализировать меры государственного регулирования монопрофильных и старопромышленных городов за рубежом, синтезировать и сравнить результаты использованных для разрешения их проблем инструментов в разных странах и городах, составить перечень основных направлений и эффективных способов диверсификации моногородов на основе мирового опыта, подобрать для узкоотраслевых моногородов с несколькими градообразующими предприятиями приемлемые механизмы реструктуризации их экономики.

В данном случае уместно использовать методы теоретического исследования - индукцию и дедукцию, анализ и синтез, сравнение и обобщения, аналогию, а также экономико-статистический метод.

Следует обратиться к международному опыту с целью выявления более эффективных направлений и алгоритмов государственного регулирования при модернизации экономики моногородов.

Наиболее успешным опытом в этой сфере признается германский — регулирование экономики Рурской области, специализирующейся на угледобывающей

² Саргиджян М.С. Модернизация экономики моногородов как фактор их социально-экономического развития: дис...канд. экон. наук. М., 2014. С. 56; Растворцева С.Н. Социально-экономическое развитие моногородов Центрально-Черноземного района России: проблемы и пути решения. М.: Экон-информ, 2013. С. 5; Kulay S., Kayachev G. Innovative Model of Practice-Oriented Training of Employees of the Town-Forming Enterprise in the Mining Region (by the Example of JSC “SUEK-Kuzbass”) // ResearchGate [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/320984996_Innovative_Model_of_Practice-Oriented_Training_of_Employees_of_the_Town-Forming_Enterprise_in_the_Mining_Region_by_the_Example_of_JSC_SUEK-Kuzbass (дата обращения: 05.01.2019).С. 1.

промышленности³. Особенностью немецкой госпрограммы стало нарастающее регулирование отрасли в целом - дотационная поддержка угольной промышленности, предоставление субсидии потребителям угля (преимущественно, ТЭЦ), определение необходимого для страны уровня добычи угля, выделение субсидий и дотаций на переквалификацию безработного населения области. Важным шагом властей было объединение всех предприятий угольной промышленности в один концерн «Рурколе», что позволило обеспечить долгосрочный спрос на уголь со стороны электростанций и металлургических заводов.

В результате указанный концерн превратился в многоотраслевую транснациональную корпорацию, объединяющую все шахты, коксохимические заводы, брикетные фабрики, являющуюся акционером компаний-производителей тепло- и электроэнергии, стройматериалов, химикатов, горного оборудования, микроэлектроники. Правительство Германии сумело предвидеть появление серьезных проблем в угольной промышленности и провести постепенную реструктуризацию экономики, делая главную ставку на человеческий потенциал.

В связи распадом британских колоний деиндустриализация затронула крупные агломерационные центры, такие как промышленный Манчестер и портовый Ливерпуль, в которых начался стремительный процесс субурбанизации. В итоге английское правительство было вынуждено контролировать отток населения из центров в пригородные зоны. Великобритании проблема монопрофильных регионов коснулась в 1970-х гг. при резком скачке цен на нефть. В особенности пострадали старопромышленные регионы, специализирующиеся в металлургической, каменноугольной, текстильной, судостроительной промышленности⁴. Дисбаланс отрасли непосредственно отразился на развитии территории: с 1981 г. по 1997 г. 200 тысяч человек пополнило ряды безработных. Властями были разработаны мероприятия, направленные на реструктуризацию и модернизацию ключевых секторов

³ Моногород: управление развитием / под ред. Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. С. 57; Микрюков Н.Ю. Факторы, проблемы и модели развития моногородов России: дис. ...канд. географ. наук. М., 2015. С. 48; Урожаева П.Т. Моногорода в 1980–1990-е годы: зарубежный, российский и региональный опыт решения социально-экономических проблем // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. № 3(156). С. 36; Соколов А.О. Зарубежный опыт инновационного развития старопромышленных регионов и возможности его использования в России // Вопросы управления. 2015. № 32. С. 75. Гранберг А.Г. Артоболевская С., Ковалёва Г. Реструктуризация старопромышленных регионов: опыт России и мира // Региональное развитие и сотрудничество. 1998. № 1–2. С. 4–23.

⁴ Parsons K.C. Review of the model company town: Urban design through private enterprise in nineteenth-century New England // The New England Quarterly. 1985. № 58. P. 639–643; Моногород: управление развитием / под ред. Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. С. 62; Кутергина Г.В., Лапин А.В. Управление развитием моногородов: отечественные и зарубежные подходы к моделированию // Вестник Пермского университета. 2015. № 3(26). С. 70.

экономики. Важным направлением государственной политики стала физическая регенерация территорий. Так, около половины промышленных зон были восстановлены, а оставшаяся часть перестроена в жилые и офисные помещения. Для развития малого и среднего бизнеса были запущены крупные проекты (BusinessLink), в том числе для развития экспорта и внешнего инвестирования (UK Trade&Investment). В результате, доля малых компаний в экспорте всей Англии приближается к 40%. Были реализованы и локальные проекты — в Южном Йоркшире на основе выявленных причин предпринимательской неактивности населения изменили государственное регулирование малого бизнеса и ввели образовательные программы, в г. Корби была создана свободная экономическая зона, а для стимулирования транспортного сектора г. Бирмингема — кластер с благоприятным режимом регулирования и помощью в переподготовке специалистов⁵.

После Второй мировой войны во Франции начала действовать программа «Территориальное переустройство» с целью реабилитации депрессивных территорий и создания многопрофильных промышленных предприятий⁶. Так, например, Арденны, Лотарингия и Эльзас стали центральными районами угольной и металлургической промышленности. Под государственным началом запустили масштабное промышленное строительство для модернизации экономики всей страны, частным инвесторам государство гарантировало возврат вложенных средств до 25%. Как результат, к 1980-м гг. малый и средний бизнес оказался опорой для всей страны, в силу того, что крупным предприятиям стало сложно адаптироваться к быстроизменяющимся условиям приближающейся постиндустриальной экономики. Для этих целей правительство Франции создавало разнообразные институты и госпрограммы поддержки, основными направлениями которых стали:

- 1) развитие сотрудничества крупных организаций с субъектами МСП (госпрограммы «ANVAR», «ATOOUT»);
- 2) создание рабочих мест на депрессивных территориях (финансовая компания «SOFIREM»);
- 3) поддержка угледобывающих предприятий в кризисный период отрасли за счет дотаций (компания «Ртогга»): половина проектов (около

⁵ Mullin John R., Armstrong Jeanne H., Kavanagh Jean S. From Mill Town to Mill Town: The Transition of a New England Town from a Textile to a High-Technology Economy. *Journal of the American Planning Association*. 1986. № 8. URL: https://scholarworks.umass.edu/larp_faculty_pubs/8 (дата обращения: 01.08.2018); Barry L. Town born: the political economy of New England from its founding to the Revolution. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009. P. 5–15.

⁶ Гранберг А.Г. Артоболевская С., Ковалёва Г. Реструктуризация старопромышленных регионов: опыт России и мира // Региональное развитие и сотрудничество. 1998. № 1–2. С. 4–23.

- 1 тыс.) — это поощрение расширения деятельности действующих предприятий, 40% проектов – поддержка перспективных новых компаний, и лишь десятая часть проектов — выкуп предприятий на стадии банкротства;
- 4) рекультивация выработанного пространства, нарушенного в результате разработки месторождений полезных ископаемых (государственное Земельное ведомство)
 - 5) развитие инновационных технологий, обучение/переподготовка экономически активного населения, градостроительство (государственное Ведомство по развитию);
 - 6) внесение изменений в трудовое законодательство — введен ежегодно пересматриваемый минимальный размер оплаты труда, индексируемый в соответствии с инфляцией.

Французские власти преуспели в решении проблем монопрофильных территорий за счет осознания первостепенной роли государства в этой сложной для всего региона ситуации, особенно для работающего населения.

Государственные институты, ведающие макроэкономическим регулированием, оказывали лишь косвенное влияние на рынок труда, корректируя механизмы его функционирования.

Национальной особенностью Японии является система пожизненного найма работников, в соответствии с которой постоянные сотрудники компании обеспечиваются работой вплоть до выхода на пенсию. Следовательно, проблемы моногородов ложатся в первую очередь на плечи градообразующих предприятий, несущих высочайшую социальную ответственность.

Идеальным примером выступает небольшой город Камаиши с населением 90 тыс. чел. и Kamaishi Steel Works (организация компании Nippon Steel) численность работников которой в 1960 г. доходила до 12,5 тыс. человек — 36% экономически активного населения. Город был важным центром тяжёлой и сталелитейной промышленности, но необходимость реструктуризации отрасли потребовала проведения антикризисных мер с целью сохранения конкурентоспособности продукции. Так, к 1989 г., в Kamaishi Steel Works работало чуть больше тысячи человек — лишь 10% от занятых в период расцвета отрасли⁷.

⁷ *Wiltshire R.* New Future for a Company Town diversification and Employment in Kamaishi City // *The Science Reports of the Tohoku University, 7th Series (Geography)*. 1991. Vol. 41. № 1. P. 1–22; Развитие моногородов России / под ред. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013. С. 58.

Главным критерием успеха диверсификации японского моногорода стало тесное сотрудничество руководства компании и местных властей. Все принимаемые меры, без исключения, были направлены на создание рабочих мест:

- часть персонала переведена на предприятия этой же компании в соседние города;
- создано значительное количество инновационных производств, технопарк и исследовательский центр с целью содействия развитию малых инновационных предприятий;
- начато производство товаров для жизни и продуктов питания исключительно для трудоустройства большей части цеховых работников без всякой связи со стратегией развития компании;
- привлечены новые компании на территорию Камаиши — в рамках программы поддержки регионов муниципальные власти получили право предоставлять инвесторам льготные условия.

Нестандартным примером перепрофилирования экономики моногорода с большим удельным весом тяжелой промышленности в сферу туризма выступает чешский город Острава. Градообразующим предприятием являлся металлургический завод «Витковице», а ведущей отраслью — добывающая промышленность. Переход страны к рыночной экономике привел тяжелую промышленность к глубокому кризису — к 1998 г. завод и шахты были закрыты, уровень безработицы в городе достигал 18,4%⁸.

Администрация города решила превратить проблемную сферу городской экономики в конкурентное преимущество — ряду промышленных объектов, в том числе заводу «Витковице», был присвоен статус достопримечательностей, что трансформировало моногород в город-музей. Муниципальные власти совместно с бизнесом создавали инфраструктуру, направленную на развитие туризма и сервисных услуг. В то же время осуществлялась модернизация предприятий металлургии, продвигались проекты, связанные с производством товара, защитой окружающей среды, обработкой и др.

Результатом перепрофилирования и диверсификации стало превращение моногорода в крупнейший туристический центр Чехии. Власти сумели сберечь

⁸ Развитие моногородов России / под ред. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013. С. 62.

индустриальное наследие в виде уникальных достопримечательностей, что послужило причиной столь быстрого роста сферы сервиса и туризма на данной территории.

Австралия имеет опыт реструктуризации моногородов, специализирующихся на добыче полезных ископаемых. В городе Теннант Крик были закрыты шахты в связи с истощением угольных запасов, около 70% жителей остались без работы. Власти города заранее оповещали жителей о планируемом закрытии предприятий, параллельно началось строительство железной дороги с целью привлечения туристов и развития логистики, что привело город к успешной диверсификации структуры экономики. Администрация города Вудкаттерс выбрала другое направление развития — поддержка градообразующего предприятия, добывающего свинцово-цинковую руду. Поскольку ее запасы истощались, а продукция была неконкурентоспособна, в данной отрасли начался упадок. Правительство же стремилось использовать оставшиеся неразработанные пласты, в связи с чем, основные усилия были направлены на поиск инвестора и защиту окружающей среды. Впрочем, к положительному результату данные мероприятия не привели и власти были вынуждены частично расселять жителей⁹.

Соединенные Штаты Америки на протяжении века сталкиваются с проблемами «company towns»¹⁰: в стране насчитывается более 2,5 тысяч моногородов¹¹.

В северных промышленных городах началась деиндустриализация и миграционный отток населения, как правило, в южные ресурсные регионы США с высокими заработками. Например, в 1950 г. эта тенденция остро затронула Питтсбург, который в то время являлся крупным металлургическим моногородом. Инвестирование происходило по нескольким направлениям: здравоохранение, городская инфраструктура, строительство университетов, экологизация производства. В результате город стал одним из крупнейших современных образовательных и медицинских центров. В целом же, однако, удалось излечить далеко не все депрессивные составляющие, в том числе тенденцию оттока населения.

⁹ Crabb T. Company town syndrome Australian CPA // ProQuestABI/INFORM, 2002. № 8. P. 25–28.

¹⁰ Манаева И.В. Анализ российского и зарубежного опыта модернизации экономики моногорода // Актуальные проблемы развития инновационной экономики: национальный и региональный аспекты: материалы междунар. науч.-практ. конф. для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Белгород, 2012. С. 78–81.

¹¹ Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities (Geographies of Justice and Social Transformation Ser.) / ed. by Oliver J. Dinius and Angela Vergara. Athens: University of Georgia Press, 2011. P. 1–20, p. 5–32;

В 1970-х гг. кризис автомобильной и сталелитейной промышленности в связи с индустриальным бумом в Восточной Азии стал причиной появления депрессивных территорий, которые прозвали «пояса ржавчины».

Город Флинт получил известность благодаря компании General Motors, основанной в 1908 г. с регистрацией штаб-квартиры на данной территории¹². Это обеспечило столетнее развитие городу и высокодоходную работу всем жителям Флинта. Последние крупные инвестиции от компании поступили в 2004 г. на несколько предприятий автомобилестроения и металлургии.

Муниципальные власти воспользовались выгодным географическим положением и сделали ставку на развитие Флинта как образовательного и логистического центра. Мелких производителей привлекали с помощью налоговых льгот на пустующие производственные площади. Одним из важных направлений являлось восстановление территорий города, использовавшихся для промышленных целей. Была проведена программа «urbanshrinkage» (сокращения города), которая подразумевала избавление от малозаселенных районов для экономии на содержании инфраструктуры, что превратило бывшую жилую территорию в места общественного отдыха — парки. Сегодня Флинт считается студенческим городом с современными кампусами университетов Кеттеринга и Мичигана, в которых обучаются примерно 20 тысяч человек. Все же, город называют одним из «наиболее быстро умирающих городов» в США, численность населения в 2016 г. по сравнению с 1990 г. снизилась на 31%.

Зависимым от компании General Motors также был город Сагино, штат Мичиган, в котором действовало 5 заводов по производству деталей и запчастей для автомобилей. После 1970 г. Началось массовое сокращение работников автомобильной промышленности — 20 тыс. человек, отток населения достигал 40%. Власти города использовали высокий предпринимательский потенциал населения и возможность развивать медико-биологические технологии. Финансирование перспективных проектов поступало из федерального бюджета и бюджета штата, в основном на рекультивацию земли и создание необходимой инфраструктуры. Так, для существующих медицинских центров был построен современный кампус.

Металлургическая компания Youngstown Sheet and Tube была градообразующим предприятием города Янгстауна (штат Огайо), которая вела свой бизнес за счет крупных каменноугольных и железорудных месторождений на данной

¹² Флинт. Население. Численность населения стран и городов мира // Population. City [Электронный ресурс]. URL: <http://naseleniye.population.city/ssha/flint/> (дата обращения: 12.08.2018).

территории. Кроме этого, город имел достаточно развитую транспортную инфраструктуру, что делало его мощным центром металлургии. Упадок отрасли в 70-х гг. XX в. стал причиной закрытия всех предприятий доминирующей компании, в результате чего 30% всего населения города остались без работы.

Местные власти сделали ставку на предпринимательство и открыли бизнес-инкубатор, призванный помочь мелким фирмам развивать инновационные технологии. Антикризисные мероприятия произвели некоторый положительный эффект, однако в городе все же остается повышенный уровень безработицы и предельно низкий доход на душу населения. Сегодня большую часть населения обеспечивает работой Янгстаунский Университет, привлекая молодое поколение на депрессивную территорию и развивая ее как крупный центр образования, обучающий порядка 13 тыс. человек¹³.

В штате Алабама крупнейшим городом является Бирмингем, основу промышленности которого представляет металлургия. Территория богата железорудными, каменноугольными залежами и запасами известняка, удобными железнодорожными развязками, что и определило ориентир развития города как центра черной металлургии. Наличие моноотрасли периодически порождало кризис на территории, который дважды ударял по экономике города — в 30-е и в 60-е гг. прошлого столетия. Сегодня промышленность представлена автомобилестроением, производством машинного оборудования, металлообработкой. В 1993 г. неподалеку от города был воздвигнут завод компании Mercedes Benz, для чего штат инвестировал около 80 млн долларов. К 2000 г. инвестиции оправдались — уже сама компания вложила 380 млн долларов в развитие территории штата Алабамы.

Городские власти прикладывают усилия для создания предпринимательской инфраструктуры. Агентство экономического развития Бирмингема реализует спонсорские федеральные и региональные программы развития и поддержки бизнеса, Бирмингемский центр бизнес-ресурсов оказывает помощь в инвестировании проектов за счет администрации города и банков штата. Современный Бирмингем стал крупным центром логистики и телекоммуникаций, значительную долю в структуре его экономики занимают медицинские услуги, торговый и финансовый секторы¹⁴.

¹³ Криворогов И.В., Макиева И.В. Модернизация экономики моногородов // Вестник Финансового университета. Международный теоретический и научно-практический журнал. 2011. № 5(65). С. 5–14.

¹⁴ Пьянкова С.Г. Теория и методология системного социально-экономического развития монопрофильных территорий на основе институционального обновления: дис... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2015. С. 178.

В США именно органы местного самоуправления играют главную роль в развитии моногородов. Привлечение инвестиций возможно с помощью создания предпринимательских зон, благодаря которым бизнесмен получает налоговые льготы и субсидии на каждого трудоустроенного работника. Федеральные органы формируют программы с перечнем нуждающихся территорий и оказывают влияние на внешнеэкономическую деятельность с целью поддержки местных предпринимателей (например, путем установки запретительных тарифов на импортную продукцию).

Помимо стратегии стимулирующего развития к старопромышленной территории может быть применен кардинально другой подход — расселение, с целью минимизации убытков, уменьшения государственных расходов на ее содержание и повышения налоговых доходов другого муниципалитета.

Важной составляющей американской государственной помощи является регулирование рынка труда. Каждый штат имеет свою законодательную базу и собственные страховые фонды для безработных, а взносы работников и работодателей выплачиваются отдельно в федеральный фонд и фонд штата.

Федеральные органы власти эффективно использовали методы планирования и программирования регионального развития — за десятилетний период (1960–1970 гг.) была сформирована целая серия государственных программ экономического развития моноспециализированных территорий («Теннесси», «Аппалачи»).

В таблице 1 представлены основные направления и инструменты развития моногородов на основе зарубежного опыта.

Таблица 1. Зарубежный опыт модернизации и реструктуризации моногородов¹⁵

Региональные программы	Направления, инструменты, меры	Результат
Германия, Рурская область (с конца 1950-х гг.), угольная промышленность, причина кризиса — конкуренция импортной нефти		
<p>В 1968 г. — Закон о реструктуризации и оздоровлении угольной промышленности и угледобывающих регионов.</p> <p>В 1969 г. — создание концерна «Рурколе» («Рурский уголь»)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • модернизация «старых» отраслей промышленности; • регулирование угольной промышленности, в т.ч. определение федерального лимита добычи, субсидии безработным на переобучение • развитие высшего образования (5 новых университетов); • создание технологических центров и наукоемких производств; • создание технологических музеев на основе бывших предприятий 	<p>Концерн «Рурколе» — многоотраслевая транснациональная корпорация</p>
Великобритания (с 1970-х гг.), старопромышленные районы, причина кризиса — рост цен на нефть, вывод производства в страны с дешевой рабочей силой		
<p>Стратегия замещения промышленности и развития малого бизнеса, в том числе экспортоориентированного</p>	<ul style="list-style-type: none"> • создание новой инфраструктуры: транспортных развязок, социального жилья, модернизация бывших промышленных территорий; • поиск новых сфер занятости и инноваций • введение налоговых льгот • упрощение госрегулирование МСП, обучение населения • создание СЭЗ, создание кластеров (регулирование, переподготовка кадров) 	<p>Диверсифицирована экономика городов, где значительная часть — сервисный сектор (образование, медицина, профессиональные, финансовые, страховые услуги, туризм, медико-биологические разработки, СМИ, телекоммуникации).</p>
Франция (1950-е гг.) районы Эльзас, Лотарингия, Арденны, причина кризиса — последствия энергетического кризиса, насыщение рынков		
<p>Программа «Территориальное переустройство» с целью изменения структуры экономики кризисных территорий</p> <p>Идея — только государство может организовывать долгосрочные и дорогостоящие процессы изменения промышленности депрессивных территорий.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • развитие взаимодействия крупного и малого бизнеса • создание бизнес-инкубаторов (за 10 лет — 160), льготное кредитования МСП без каких-либо гарантий, государственные гарантии на возврат частных инвестиций (до 25%); • скупка нефункционирующих шахт • софинансирование внедрения инноваций собственниками градообразующих предприятий при сокращении персонала • изменение трудового законодательства с целью индексации заработных плат 	<ul style="list-style-type: none"> • 80 тыс. рабочих мест («Софирем»); • 817 промышленных объектов, 202 тыс. рабочих мест (всего в Арденнах, Лотарингии и Эльзасе) • приток ресурсов в промышленность, рост ВРП, активизация экспорта; • перестройка промышленной структуры • создано 26% новых рабочих мест от общего числа по стране

¹⁵ Составлено автором.

Япония , город Камаиши с 1960-х гг. сталелитейная и тяжелая промышленность, причина — масштабная реструктуризация промышленности		
<p>Национальная специфика — система пожизненного найма. Высокая социальная ответственность и сотрудничество градообразующего предприятия (Kamaishi Steel Works компания Nippon Steel) с муниципальными властями.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • администрация города привлекла на территорию значительное число инвесторов с помощью предоставления ряда льгот <p>Градообразующая организация:</p> <ul style="list-style-type: none"> • перевела часть сотрудников на предприятия компании в другие города (Токай Steel); • создала технопарк • большое число новых малых предприятий других отраслей 	<p>Диверсификация компании (электроника и ИТ, производство товаров для жизни и продуктов питания и др.). К 2005 г. занятость населения в сталелитейной отрасли — 3,9% (машиностроение — 36,1%; производство продуктов питания — 17,4%, электроприборов — 10,9%, пластмассы — 7%)</p>
Чехия (с 1989 г.) г. Острава, добывающая отрасль и металлургическое производство, причина — переход к рыночной экономике		
<p>Полное перепрофилирование моногорода — превращения в город-музей. Политика снижения социальной напряженности. Внедрение системы выравнивания бюджетной обеспеченности.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • присвоение промышленным объектам статуса достопримечательностей, в т. ч. заводу «Витковице» (ГП); • совместное с бизнесом развитие инфраструктуры города, диверсификация сектора услуг; • реализация проектов, нацеленных на увеличение добавленной стоимости, защиту окружающей среды. 	<p>Острава сегодня — крупнейший туристический центр страны, имеющий многообразие достопримечательностей и развитую торгово-развлекательную инфраструктуру (кафе, клубы, аттракционы, уникальный зоопарк и др.)</p>
Австралия г. Теннант Крик, угледобывающая промышленность, причина кризиса — истощение запасов каменного угля		
<p>Перепрофилирование города в логистический и туристический центры.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • строительства новой железной дороги • публичное осуществление процесса преобразования города — план закрытия шахт представлен акционерам и в СМИ • моральная подготовка населения к преобразованиям 	<p>Успешная диверсификация экономики города: центр по выращиванию крупного рогатого скота, добывающие предприятия продолжают функционировать, являясь региональными лидерами в производстве цветных металлов и др.</p>
США, штат Теннесси сельское хозяйство, причина кризиса — Великая депрессия 1930 гг.		
<p>1933г – Закон об организации госкорпорации TVA. Цель — решение острых социально-экономических проблем региона, создание условия для развития.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • строительство и эксплуатация системы гидротехнических сооружений, производство и распределение электроэнергии; • развитие сельского хозяйства на основе его химизации и электрификации; • открытие бизнес-инкубаторов • льготный тариф на электроэнергию 	<p>Энергосистема TVA стала крупнейшей в США (10-е место в мире). Душевой доход населения достиг среднего значения по США (был в 2,5 раза ниже). Влияние TVA распространилось на 12 штатов.</p>

США, штат Мичиган , (с 1970 г.) производство автомобилей (ГП-General Motors), причина кризиса — нефтяной кризис 1973 г., перенос производства		
г. Флинт Стратегия развития «зеленой инфраструктуры»	<ul style="list-style-type: none"> льготное налогообложение, привлечение мелких производителей на промышленные площадки развитие учебных заведений, строительство кампусов 	Флинт — университетский город (обучаются около 20 тыс. чел.)
г. Сагино Стратегия развития города, основанная на медико-биологических технологиях	<ul style="list-style-type: none"> финансирование проектов (участие федерального правительства и правительства штата) создание необходимой инфраструктуры, рекультивации земли 	Реализация 5 крупных инвестиционных проектов (строительство офисных зданий для государственной экологической фирмы, жилья для населения и др.)
США, Янгстаун (штат Огайо), Бирмингем (штат Алабама) крупнейшие металлургические центры, причина кризиса — упадок отрасли.		
Стратегия развития бизнеса, создание благоприятной инфраструктуры и условий	<ul style="list-style-type: none"> федеральные и региональные программы финансирования поддержки бизнеса и содействия его развитию создание бизнес-инкубатора, центра бизнес-ресурсов, агентства экономического развития 	Янгстаун развивается как образовательный центр, но остается экономически депрессивным. Структура экономики успешно дифференцирована: высокотехнологический бизнес и научные центры, телекоммуникации, услуги в сфере медицины, финансов, торговли, логистический центр

Данное исследование позволило сформировать основные направления мер, призванных диверсифицировать и модернизировать экономику моногорода (табл. 2).

Таблица 2. Направления и инструменты модернизации экономики моногорода¹⁶

№ п/п	Направление	Инструменты
1	«Старые» отрасли	<ul style="list-style-type: none"> модернизация «старых» отраслей промышленности модернизация бывших промышленных территорий; регулирование угольной промышленности, в т.ч. определение федерального лимита добычи, субсидии безработным на переобучение создание технологических музеев на основе бывших предприятий присвоение промышленным объектам статуса достопримечательностей (пример — завод «Витковице»); скупка нефункционирующих шахт рекультивация земель

¹⁶ Составлено автором.

2	Рынок труда	<ul style="list-style-type: none"> • изменение трудового законодательства с целью индексации заработных плат • развитие высшего образования • развитие учебных заведений, строительство кампусов
3	Инновации	<ul style="list-style-type: none"> • новые сферы занятости и инновации • создание технологических центров и наукоемких производств • софинансирование внедрения инноваций собственниками ГП при сокращении персонала • строительство и эксплуатация системы гидротехнических сооружений, производство и распределение электроэнергии: • развитие с/х • развитие с/х, медицинских, финансовых услуг, обслуживание населения
4	Инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> • создание новой инфраструктуры: транспортных развязок, социального жилья • строительства новой железной дороги
5	Привлечение инвестиций и развитие малого бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> • взаимодействие крупного и малого бизнеса • бизнес-инкубаторы, центры бизнес-ресурсов, • кредиты МСП без гарантий • государственные гарантии на возврат частных инвестиций (до 25%); • упрощение госрегулирования МСП, обучение населения • создание СЭЗ, кластеров • льготный тариф на электроэнергию • введение налоговых льгот • привлечение мелких производителей на промышленные площадки

Следует отметить, что ни в одном городе поддержка градообразующего предприятия, которая, в свою очередь, оказалась весьма затратной, не дала положительного эффекта. Более успешными в этом направлении оказались мероприятия, направленные на модернизацию «старых» отраслей и промышленных территорий, создание технологических музеев на базе предприятий. Данные направления с выявленным инструментарием модернизации и реструктуризации моногородов позволят сформировать перечень мероприятий для российских монопрофильных поселений с учетом специализации и других особенностей территорий.

Для адаптации зарубежных инструментов модернизации моногородов к российским регионам в первую очередь необходимо выявить истинную причину неблагополучия территории — сильную зависимость от одного субъекта хозяйствования или же специфику специализации целой отрасли. Только после ответа на поставленный вопрос удастся идентифицировать риски территории, определить

пути их минимизации, на основе чего выработать основные направления модернизации экономики моногорода и предложить конкретные инструменты такой модернизации.

За последние 5 лет сделан заметный шаг в управлении моногородами: создан Фонд развития моногородов, подготовлены управленческие команды, принята Комплексная программа развития моногородов, составлен единый перечень помощи моногородам. Российские ученые отслеживают и анализируют результаты государственной поддержки моногородов, что представлено в работах А.Н. Ряховской и А.Г. Поляковой¹⁷, Оборина М.С., Шершевой М.Ю. и С.А. Ивановой¹⁸, Юрьевой Т.В.¹⁹, И.Д. Тургель и Л.Л. Божко и др.

Территориальное распределение ресурсов обусловило отраслевую специализацию регионов России. Моноотраслевые города от городов с единственным градообразующим предприятием, как правило, отличается меньший уровень социально-экономического риска в силу того, что проблемы финансово-хозяйственной деятельности одной организации могут компенсироваться успехами другой.

Оценка состояния таких монопрофильных муниципальных образований показывает целесообразность сохранения экономической деятельности на территории в силу имеющегося потенциала развития, что доказывает присутствие крупных холдингов на данной территории или наличие конкуренции — нескольких крупных предприятий.

Для подобных территорий возможны следующие стратегические решения²⁰:

- при существенной зависимости от одного хозяйствующего субъекта (высокой степени проникновения бизнеса в экономику города) — демонополизация, то есть расширение рынка за счет увеличения числа субъектов хозяйствования;

¹⁷ Полякова А.Г., Ряховская А.Н. Модернизация российских моногородов: стратегические ориентиры институционального реформирования // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2016. № 4(97) С. 54–65.

¹⁸ Оборин М.С., Шершешова М.Ю., Иванова С.А. Анализ результатов государственной поддержки и тенденций развития моногородов РФ // Государственное управление. Электронный вестник. 2018 № 68. С. 228.

¹⁹ Юрьева Т.В. Проекты развития как инструмент диверсификации экономики города // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 172–176.

²⁰ Полякова А.Г., Ряховская А.Н. Модернизация российских моногородов: стратегические ориентиры институционального реформирования // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2016. № 4(97) С. 54–65.

- при узкой отраслевой специализации — диверсификация профильной структуры экономики моногорода (в том числе и в рамках градообразующего предприятия) совместно с муниципальными и государственными органами власти, инвесторами, общественными организациями;
- при наличии смешанного варианта — кластеризация.

В результате анализа моногородов России выявлено, что их пятая часть имеет узкую отраслевую специализацию. Отмечено, что 57 моногородов (18 %) имеют не одно градообразующее предприятие, а несколько (от двух до 10), в том числе в 4% моногородов несколько предприятий (производственных единиц) имеют одну управляющую компанию или входят в состав одного акционерного общества (таблица 3).

Поскольку инструментарий модернизации таких территорий будет значительно отличаться от подхода к управлению моногородом с единственным градообразующим предприятием, для дальнейшего исследования целесообразно выделить новую категорию моногородов — городов, имеющих градообразующий отраслевой кластер. Автором предлагается рассматривать **градообразующий отраслевой кластер** как совокупность организаций, относящихся к одному виду экономической деятельности (отрасли, промышленности, функции), одной компании, либо функционирующих в рамках единой производственно-технологической цепи, или обслуживающих один рынок, оказывающих непосредственное влияние на рынок труда, муниципальный бюджет, качество и уровень жизни населения определенной территории.

Для моногородов, имеющих градообразующий отраслевой кластер, подходит европейский подход, основанный на механизмах государственной поддержки с применением различного инструментария (в том числе региональных программ поддержки занятости и переобучения, улучшения инфраструктуры). Развитие моногорода станет возможным только благодаря включению расположенных в нем производств в уже имеющиеся производственные цепочки²¹, призванное обеспечить интенсивное экономическое развитие моноотраслевого региона в целом.

²¹ Полякова А.Г. Ряховская А.Н. Модернизация российских моногородов: стратегические ориентиры институционального реформирования // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2016. № 4(97) С. 54–65.

Проблема диверсификации монопрофильной региональной экономики является чрезвычайно актуальной для Кемеровской области, так как в большинстве городов, где проживает 70 % кузбассовцев, Правительство Российской Федерации признало социально-экономическую ситуацию сложной. Данная область является лидером по количеству моногородов, сосредоточенных в одном регионе, — все 24 города признаны таковыми (кроме областного центра, города Кемерово). Половина городов области специализируется на добыче угля, в том числе 83% имеют градообразующий отраслевой кластер, а не единственное градообразующее предприятие в городе.

Материально-техническую базу угольной промышленности представляет машиностроение, однако существует проблема высокой (свыше 90%) доли импортной продукции на рынке горного машиностроения. В связи с этим можно предполагать, что для Кемеровской области перспективным направлением может стать горное машиностроение, которое будет обслуживать угольную промышленность Кузбасса, выводить область на новые рынки сбыта, диверсифицируя тем самым экономику моногорода, что в целом позволит сформировать сквозной технологический уклад на региональном уровне. Для этого необходимо выявить центры роста для размещения новых машиностроительных предприятий — таковыми должны стать моногорода, получившие статус ТОСЭР — Юрга, Анжеро-Судженск, Новокузнецк, Прокопьевск. Ученые отмечают, что именно угольные города с падающей добычей могут развивать машиностроение, и именно эта отрасль имеет наибольший инновационный потенциал²².

Самой главной проблемой любого моногорода в конечном итоге является занятость населения — в Паспорте программы "Комплексное развитие моногородов" первое место занимает решение данной проблемы²³. В связи с этим обязательными мероприятиями региональных и муниципальных властей должны стать постоянный мониторинг и контроль рынка трудовых ресурсов, значительно отличающийся от деятельности местных центров занятости населения.

Особенностью адаптации населения в периоды безработицы является трудовая мобильность населения (маятниковая миграция). В Кемеровской области органы

²² Гусев В.В. Инновационные моногорода как потенциальные точки роста экономики Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия Социология. Политология. 2017. Т. 17. Вып. 1. С. 5–9.

²³ Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванова С.А. Анализ результатов государственной поддержки и тенденций развития моногородов РФ // Государственное управление. Электронный вестник. 2018 № 68. С. 228.

местного самоуправления отмечают наличие данной тенденции в 12 монопрофильных муниципальных образованиях, специализирующихся на добыче угля, большинство которых имеет градообразующий отраслевой кластер. Повышение трудовой мобильности населения — одна из возможных моделей адаптации и развития моногородов, которая уже спасла тысячи сокращенных шахтеров от опасной структурной безработицы. Так, в г. Прокопьевске в данный момент на стадии ликвидации находится последняя из 16 шахт в черте города (остается несколько разрезов), а количество занятых на угледобывающих предприятиях в 2020 г. прогнозируется около 500 чел. против 31000 чел. в 1965 г. Между тем, угледобыча в Кузбассе продолжает развиваться и на соседние территории организована доставка работников пассажирским транспортом.

Ввиду наличия маятниковой миграции населения и развитой транспортной инфраструктуры в Кемеровской области возникла потребность в усилении совместного внимания государства и бизнес-структур к вопросу регулирования рынка труда, в том числе в плане подготовки кадров для региона. Значимый эффект в развитии системы подготовки рабочих кадров и технических специалистов сегодня можно получить только при условии того, что часть ответственности за такую подготовку возьмёт на себя бизнес.

Автором предлагается подготавливать кадры в монопромышленных регионах для базовых отраслей экономики с применением практико-ориентированной технологии обучения — дуального образования. Суть заключается в том, что учебное заведение подготавливает работников по заказанным предприятием направлениям обучения, формируя учебный график следующим образом: примерно 50% — обучение, 50% — практика на производстве, на время которой предприятие трудоустраивает обучающихся.

Интересным для данного исследования представляется опыт подготовки кадров в моногороде Экибастуз (Республика Казахстан), градообразующими предприятиями которого являются три крупных угольных разреза и две ГРЭС. Экибастузский инженерно-технического институт им. академика К.И. Сатпаева²⁴ осуществляет подготовку инженеров и энергетиков по дуальной системе обучения с

²⁴ Унайбаев Б.Ж., Горохов И.Н., Турсунов М.Ж. Дуальная форма профессионально-технического обучения в ЕИТИ им. Академика К. Саптаева // Перспективы инновационного развития угольных регионов России: сборник трудов IV Международной научно-практической конференции. Прокопьевск: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2014. С. 429–431.

2011 года. Следует отметить, что в следующем году была утверждена Программа развития моногородов Казахстана на 2012–2020 годы²⁵.

Практико-ориентированное обучение уже пятый год апробирует филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева в г. Прокопьевске²⁶: набраны 4 группы горных инженеров для АО "СУЭК-Кузбасс"²⁷, группа технологов машиностроительного производства для ООО "Сибэлектро" и ООО "Автосельхозснаб".

Именно для моногородов, имеющих градообразующие отраслевые кластеры, дуальное образование можно реализовать на практике, поскольку ведущие предприятия Кемеровской области, имея дефицит производственных кадров, обладают возможностями и проявляют готовность вкладывать средства и усилия в совместную подготовку молодых специалистов, предоставляя свою материально-техническую базу для обучения. Такие предприятия также могут прогнозировать потребность в кадрах. Дуальное образование позволит решить свойственную каждому моногороду проблему оттока молодежи в крупные города, поскольку предприятие будет сразу официально трудоустраивать обучающегося с оплатой его труда, параллельно давая ему возможность получить полноценное очное образование за счет предприятия или бюджета. Моногород в перспективе получит контролируемый рынок труда в градообразующей отрасли, ведущие предприятия — высококвалифицированных работников с необходимой квалификацией и компетенциями, а население — образование, востребованное на рынке.

Условия обучения формируются индивидуально для каждой группы, отталкиваясь от требований предприятий и возможностей учебного заведения. Впрочем, здесь может появиться и многопроблем, которые потребуют решения на региональном, а в большей степени — на федеральном уровне, таких, как выделение бюджетных мест по необходимым городу/предприятиям направлениям обучения. Собственными силами учебного заведения или муниципальным властям бывает сложно

²⁵ Тургель И.Д., Божко Л.Л., Сую Л. Государственная поддержка развития моногородов России и Казахстана // Вестник финансового университета. 2016. № 2. С. 25.

²⁶ Григорьева Н.В., Мокрецова Л.А., Швец Н.А. Технология подготовки специалистов в условиях дуального обучения // Вестник ТГПУ. 2018. № 1. С. 109–115.

²⁷ Kulay S., Kayachev G. Innovative Model of Practice-Oriented Training of Employees of the Town-Forming Enterprise in the Mining Region (by the Example of JSC "SUEK-Kuzbass") // ResearchGate [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/320984996_Innovative_Model_of_Practice-Oriented_Training_of_Employees_of_the_Town-Forming_Enterprise_in_the_Mining_Region_by_the_Example_of_JSC_SUEK-Kuzbass (дата обращения:).

договориться с владельцами крупных предприятий о реализации подобных образовательных проектов. Вот почему для их реализации необходима поддержка региональных и федеральных органов власти.

В частности, потребуется помощь в создании нормативно-правовой базы по практико-ориентированному обучению, которая снимет спорные вопросы, предоставление актуальной информации для населения, особенно для молодежи, о рынке труда, потребности предприятий в кадрах и специалистах, стратегии развития городов и области в целом, с целью преодоления тенденции оттока населения из монопрофильного региона.

Предлагается создать региональный центр, который будет заниматься продвижением практико-ориентированного образования среди предприятий и населения, прогнозировать потребность в кадрах для ведущих отраслей экономики региона, информировать население о перспективах рынка труда и вариантах обучения, а так по вопросам профориентации для того, чтобы заинтересовать школьников на стадии выбора профессии. Вместе с тем, практико-ориентированную систему обучения не следует усложнять дополнительным документооборотом и установлением жестких сроков для достижения договоренностей между учебными заведениями и предприятиями.

Анализ результатов государственного управления моногородами вышеупомянутых стран позволил выявить основные направления и наиболее эффективные инструменты модернизации экономики моногородов: рынок труда (корректировка трудового законодательства, развитие образования), инновации (поиск новых наукоемких производств, создание технологических центров), создание новой инфраструктуры, развитие малого бизнеса (взаимодействие крупного и малого бизнеса, центры бизнес-ресурсов, кредиты малому и среднему предпринимательству без гарантий), инвестиции (возврат доли частных инвестиций, создание СЭЗ, кластеров, введение налоговых льгот). Поддержка градообразующих предприятий посредством выделения бюджетных средства не доказала свою эффективность ни в одной из упомянутых стран.

Выбор инструментов модернизации монопрофильных территорий напрямую зависит от уровня монопрофильности, где важным моментом является количество предприятий в моногороде, признанных градообразующими. При наличии узкой специализации, представленной несколькими градообразующими предприятиями,

предлагается выделять моногорода с градообразующим отраслевым кластером. Для таких монопрофильных территорий в России предлагается инновационным видом экономической деятельности в первую очередь выбирать тот, который возможно включить в уже имеющиеся цепочки добавленной стоимости и, во-вторых, осуществлять подготовку кадров для ведущих и перспективных отраслей посредством практико-ориентированной технологии обучения.

Инновационным направлением для Кемеровской области предлагается выбрать развитие горного машиностроения, что позволит достичь следующих результатов для монопрофильного региона — создать предпосылки организации нового импортозамещающего производства в области горного машиностроения, повысить конкурентоспособность предприятий и инвестиционную привлекательность региона, создать новые рабочие места в регионе, расширить портфель заказов предприятий реального сектора экономики, увеличить загрузку производственных мощностей предприятий общего машиностроения и увеличить налоговые поступления в бюджет.

Как показано выше, за рубежом практикуется открытие новых университетов в моногородах, однако для России сегодня это практически невозможно в силу того, что в большинстве моногородов филиалы вузов были закрыты или, в лучшем случае, оставлены их единицы. Следовательно, остается поддерживать и развивать образование на существующей основе, что вполне применимо для дуальной (практико-ориентированной технологии обучения) в тесном контакте с ведущими предприятиями города. Новый закон «Об образовании» даёт возможность реализовывать дуальную модель подготовки кадров в РФ, однако опыт иностранных коллег потребует адаптации для каждого региона в случае создания совместной зоны ответственности государства, образования, работодателей и обучающихся.

Список литературы:

1. Гранберг А.Г., Артоболевская С., Ковалёва Г. Реструктуризация старопромышленных регионов: опыт России и мира // Региональное развитие и сотрудничество. 1998. № 1–2. С. 4–23.
2. Григорьева Н.В., Мокрецова Л.А., Швец Н.А. Технология подготовки специалистов в условиях дуального обучения // Вестник ТГПУ. 2018. № 1. С. 109–115.
3. Гусев В.В. Инновационные моногорода как потенциальные точки роста экономики Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия Социология. Политология. 2017. Т. 17. Вып. 1. С. 5–9.

4. *Дмитриева Е.О.* Государственная поддержка моногородов РФ в условиях восстановления экономического роста // Интернет-журнал НАУКОВЕДЕНИЕ.2017. Т. 9. № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/37EVN117.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).
5. *Зиядуллаев Н.С., Лясников Н.В., Воронов А.С.* Совершенствование механизмов государственного регулирования рынка труда в условиях модернизации экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 33–48.
6. *Криворогов И.В., Макиева И.В.* Модернизация экономики моногородов // Вестник Финансового университета. Международный теоретический и научно-практический журнал. 2011. № 5(65). С. 5–14.
7. *Кутергина Г.В., Лапин А.В.* Управление развитием моногородов: отечественные и зарубежные подходы к моделированию // Вестник Пермского университета. 2015. № 3(26). С. 69–77.
8. *Манаева И.В.* Анализ российского и зарубежного опыта модернизации экономики моногорода // Актуальные проблемы развития инновационной экономики: национальный и региональный аспекты: материалы междунар. науч.-практ. конф. для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Белгород, 2012. С. 78–81.
9. *Микрюков Н.Ю.* Факторы, проблемы и модели развития моногородов России: дис... канд. географ. наук. М., 2015.
10. *Моногород: управление развитием / под ред. Т.В. Усковой.* Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012.
11. *Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванова С.А.* Анализ результатов государственной поддержки и тенденций развития моногородов РФ // Государственное управление. Электронный вестник. 2018 № 68. С. 211–241.
12. *Полякова А.Г., Ряховская А.Н.* Модернизация российских моногородов: стратегические ориентиры институционального реформирования // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2016. № 4(97) С. 54–65.
13. *Прусова В.И., Коваленко Н.В., Безновская В.В., Кириллова В.О.* Моногорода России: проблемы и перспективы развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 187–196.
14. *Пьянкова С.Г.* Теория и методология системного социально-экономического развития монопрофильных территорий на основе институционального обновления: дис... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2015.
15. *Развитие моногородов России / под ред. И.Н. Ильиной.* М.: Финансовый университет, 2013.

16. *Растворцева С.Н.* Социально-экономическое развитие моногородов Центрально-Черноземного района России: проблемы и пути решения. М.: Экон-информ, 2013.
17. *Саргиджян М.С.* Модернизация экономики моногородов как фактор их социально-экономического развития: дис...канд. экон. наук. М., 2014.
18. *Соболев А.О.* Зарубежный опыт инновационного развития старопромышленных регионов и возможности его использования в России // Вопросы управления. 2015. № 32. С. 73–80.
19. *Тургель И.Д., Божко Л.Л., Сюй Л.* Государственная поддержка развития моногородов России и Казахстана // Вестник финансового университета. 2016. № 2. С. 22–32.
20. *Унайбаев Б.Ж., Горохов И.Н., Турсунов М.Ж.* Дуальная форма профессионально-технического обучения в ЕИТИ им. Академика К. Саптаева // Перспективы инновационного развития угольных регионов России: сборник трудов IV Международной научно-практической конференции. Прокопьевск: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2014. С. 429–431.
21. *Уржаева П.Т.* Моногорода в 1980–1990-е годы: зарубежный, российский и региональный опыт решения социально-экономических проблем // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. № 3(156). С. 35–39.
22. *Флинт.* Население. Численность населения стран и городов мира // Population.City [Электронный ресурс]. URL: <http://naseleniye.population.city/ssha/flint/> (дата обращения: 12.08.2018).
23. *Юрьева Т.В.* Проекты развития как инструмент диверсификации экономики города // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 172–176.
24. *Barry L.* Town born: the political economy of New England from its founding to the Revolution. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009. P. 5–15.
25. *Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities (Geographies of Justice and Social Transformation Ser.)* / ed. by Oliver J. Dinius and Angela Vergara. Athens: University of Georgia Press, 2011.
26. *Crabb T.* Company town syndrome Australian CPA // ProQuestABI/INFORM, 2002 № 8.
27. *Kulay S., Kayachev G.* Innovative Model of Practice-Oriented Training of Employees of the Town-Forming Enterprise in the Mining Region (by the Example of JSC “SUEK-Kuzbass”) // ResearchGate [Электронный ресурс].

URL: <https://www.researchgate.net/publication/320984996> Innovative Model of Practice-Oriented Training of Employees of the Town-Forming Enterprise in the Mining Region by the Example of JSC SUEK-Kuzbass

(дата обращения: 05.01.2019).

28. *Mullin John R., Armstrong Jeanne H., Kavanagh Jean S.* From Mill Town to Mill Town: The Transition of a New England Town from a Textile to a High-Technology Economy. *Journal of the American Planning Association*. 1986. № 8.

URL: https://scholarworks.umass.edu/larp_faculty_pubs/8 (дата обращения: 01.08.2018).

29. *Parsons K.C.* Review of the model company town: Urban design through private enterprise in nineteenth-century New England // *The New England Quarterly*. 1985. № 58. P. 639–643.

30. *Wiltshire R.* New Future for a Company Town diversification and Employment in Kamaishi City // *The Science Reports of the Tohoku University, 7th Series (Geography)*. 1991. Vol. 41. № 1. P. 1–22.

Kulay S.V.

Foreign Experience of Single-Industry Towns Modernization and Economic Restructuring

Svetlana V. Kulay — Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Prokopyevsk branch of T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Prokopyevsk, Russian Federation.

E-mail: osv-07@mail.ru

Abstract

The analysis of the international experience in state regulation of economy diversification in monotowns of Germany, Great Britain, France, Japan, the Czech Republic, Australia, the USA is presented in this article. The research goal is to identify the effective measures of the state support of the city-forming enterprises and the tools for upgrading the sector-specific cities on the basis of foreign experience. The main directions and more effective tools for monotowns economy upgrading are created. The content of these directions includes: the adjustment of the labor law and the development of education system, the search of new high-tech productions and the creation of the technological centers, the creation of new infrastructure. In the field of small business development the interaction of large and small business, and the establishment of business- resources centers, the credits to small and medium enterprises without guarantees, the investments (return of a share of private investments, introduction of tax benefits) are also suggested by the author. An important role in the selection of tools for monotown management is played by the number of the city-forming enterprises. A special type of monotowns in the Russian Federation with a city-forming industry cluster is determined and the author's approach to this definition is given. The dual education system, as a kind of practice-oriented technology of vocational training is offered to develop the education sector. It is also suggested to select the industries for implementation of innovations on a basis of value-added chains forming in the region (as an example in the Kemerovo region it is offered to develop mining engineering).

Keyword

Single-industry municipality, the monotown, the city-forming enterprise, economy upgrading, the economy state regulation, city-forming industry cluster, the practice-oriented training.